

327.7(479.22+479.24+479.25)"2008/2011"

К.В. Юматов

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

Рассматривается политика эволюции политики Европейского союза на Южном Кавказе. Особое внимание уделяется периоду 2008–2011 гг. В этот промежуток времени деятельность ЕС на Южном Кавказе претерпела принципиальные изменения. Прослеживается явная активизация ЕС в миротворческом и переговорном процессе. Миротворческая деятельность Н. Саркози, развертывание миссии ЕС в Грузии, выдвижение инициативы «Восточного партнерства» позволили Европейскому союзу усилить свою роль в столь важном с точки зрения энергетической стратегии регионе.

Ключевые слова: внешняя политика, политика ЕС, Кавказ.

Проблема осуществления общей внешней политики и политики безопасности Европейского Союза уже давно является предметом обсуждения политических и экспертных сообществ. Ее практическая реализация часто приходит в противоречие с тактическими и стратегическими установками государств-членов ЕС. В то же время необходимо отметить, что подписание Лиссабонского договора придало определенную положительную динамику выработке единых стратегий внешней и энергетической политики ЕС. Одним из таких примеров является эволюция политики ЕС на Южном Кавказе.

Активизация политики европейских государств в отношении Южного Кавказа началась еще до распада СССР в конце 80-х гг. XX в. в связи с развитием этнических конфликтов в закавказских республиках. Достаточно напомнить, что одним из главных событий, приведших к началу нагорно-карабахского конфликта, стала публикация во Франции в 1987 г. беседы академика Абега Аганбегяна с представителями армянской диаспоры этой страны. «16 ноября Аганбегян, один из ведущих экономических советников Горбачева, встретился с группой французских армян в отеле «Интерконтиненталь» в Париже и предложил им свое видение проблемы: «Я был бы рад, если бы Нагорный Карабах вернули Армении. Как экономист, я считаю, что у них куда более тесные связи с Арменией, нежели с Азербайджаном. Я уже внес подобное предложение и надеюсь, что эти идеи будут воплощены в жизнь в духе перестройки и демократии». Взгляды Аганбегяна были изложены в газете французских коммунистов «Юманите», распространявшейся, в том числе и в Советском Союзе. Именно из этих откровений академика азербайджанцы впервые и узнали о ведущейся против них армянской кампании» [1]. Французская армянская диаспора активно способствовала формированию положительного образа Армении и

НКР в глазах европейцев. Так, уже в 1990 г. «Комсомольская правда» сообщала о мобилизации армянской диаспоры по всему миру, ссылаясь на интервью Пятой программе ТВ Франции представителя партии дашнаков А. Папазяна, «который сообщил о том, что в армянских общинах США, Канады, Франции, Ливана и некоторых других стран начался набор добровольцев, намеренных направиться на помощь Армении» [2. С. 2]. Армянская и грузинская диаспоры во Франции очень внимательно относились и относятся к тем событиям, которые происходили на Южном Кавказе. Не случайно, именно Франция до сих пор принимает самое серьезное участие в международных переговорах по урегулированию нагорно-карабахского конфликта, а затем и конфликтов в Грузии. В то же время необходимо отметить, что до распада СССР и даже некоторое время после него никакой особой стратегии в отношении региона Южного Кавказа у стран ЕС не имелось.

После распада Советского Союза регион Южного Кавказа стал ареной пересечения интересов всех крупнейших региональных (Россия, Иран, Турция) и внерегиональных акторов (США, ЕС, НАТО, Китай, страны Центральной Азии, арабские государства). Это определяется как борьбой за контроль над акваторией и ресурсами Черного и Каспийского морей, так и тем, что Южный Кавказ – это потенциально важнейший путь транзита энергоресурсов (из Центральной Азии и Среднего Востока в Европу).

Государства Южного Кавказа проводят разновекторную политику. Они активно взаимодействуют со структурами Запада – НАТО и ЕС. Азербайджан и Грузия являются участниками прозападной «Организации за демократию и экономическое сотрудничество – ГУАМ» (Грузия – Украина – Азербайджан – Молдова). В то же время Армения входит в пророссийскую Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Армения и Азербайджан входят в СНГ. Грузия оттуда вышла только после событий августа 2008 г.

Сложность международных отношений в регионе усугубляется конфликтными отношениями между региональными акторами: Россия – Грузия, Азербайджан – Армения, Армения – Турция. Конфликтность, прежде всего, связана с существованием целого ряда «независимых непризнанных государств» – Абхазия, Южная Осетия, Нагорно-Карабахская республика. Европейцы с 1992 г. принимали участие в урегулировании указанных конфликтов. Германия, Италия, Франция с самого начала включились в деятельность Минской группы СБСЕ. Активное участие принимали также Финляндия и Швеция. С 1997 г. Франция стала сопредседателем МГ ОБСЕ. [3]

Концептуальные основы политики Европейского союза на Южном Кавказе закладывались начиная с 1993–1994 гг. В частности, в 1993 г. в Брюсселе было положено начало программы транспортного коридора «Европа – Кавказ – Азия» TRACECA (Transport Corridor Europe Caucasus Asia) – «Восстановление исторического Шелкового Пути» в качестве составной части программы технической помощи Содружеству независимых государств (TACIS – Technical Assistance for the Commonwealth of Independent States). Все три государства Южного Кавказа были включены в состав участников этой программы. Уже тогда было зафиксировано главное направление транспортной (впоследствии и энергетической) стратегии ЕС на Кавказе – создание коридора в обход Российской Федерации, «чтобы разнообразить традиционные централизованные потоки торговли и транспорта и открыть новые (альтернативные) торговые маршруты в западные страны» [4].

В 1994–1995 гг. Комиссия Европейского союза разработала и представила Парламенту и Совету документ под названием «Отношения с Закавказскими республиками» – стратегия Европейского Союза» [5. С. 339]. Уже здесь необходимость выработки общей стратегии аргументировалась энергетическими интересами ЕС [5. С. 339]. В то же время начинают активно налаживаться отношения между Евросоюзом и отдельными государствами региона. В 1996 г. со всеми государствами Южного Кавказа было заключено Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС) [6, 7, 8], вступившее в силу в 1999 г. С этого момента политика ЕС развивается в двух направлениях – взаимодействие с национальными республиками и попытки выстроить общерегиональную стратегию.

В 2003 г. был введен пост Специального представителя ЕС на Южном Кавказе. Им стал бывший

посол Финляндии в России и представитель Финляндии в Минской группе по урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта Хейке Талвитие. С 2004 г. государства Южного Кавказа были включены в Европейскую политику соседства. К 2006 г. обсуждены и приняты планы действий в рамках ЕПС. С точки зрения И.В. Болговой, «...европейская политика соседства сочетает в себе индивидуальный и региональный подходы», но в то же время «в Евросоюзе доминирует стремление придерживаться комплексного регионального подхода к Южному Кавказу» [5. С. 342]. Учитывая выводы и результаты исследования И.В. Болговой, можно выявить следующую эволюцию стратегии ЕС на Южном Кавказе в 1992–2004 гг. [5]: переход от обобщенного «постсоветского» понимания региона к дифференцированной стратегии в отношении отдельных государств; переход от программ технической помощи к стратегии включения стран Кавказа в европейские и трансрегиональные проекты; дифференцирование и выстраивание отдельной стратегии для Северного и Южного Кавказа, Южного Кавказа и Центральной Азии; отказ от «стратегии «Сначала Россия» («Russia first» strategy). Стремление к вытеснению (вместе с США и НАТО) России с Южного Кавказа; активизация на кавказском направлении в связи с «газовыми войнами» России и Украины в поисках альтернативных путей доставки энергоресурсов; политическая активизация (вместе с США) в связи с волной «цветных революций» на постсоветском пространстве. Это обстоятельство резко усилило позиции западных стран в Грузии, но несколько осложнило отношения с Азербайджаном и Арменией. Неудачные попытки азербайджанской и армянской оппозиции повторить «революционные варианты» были пресечены в жестком варианте, после чего действия властей южнокавказских республик были осуждены европейцами.

В то же время представляется, что, несмотря на заявленную программу «новой политики добрососедства», результаты ее к 2008 г. были минимальны. Европейцам так и не удалось подтолкнуть государства региона к тому, чтобы рассматривать его как единое политическое пространство. Нагорно-карабахский, грузино-абхазский и грузино-осетинский конфликты оказались неодолимыми преградами на этом пути. Ресурсы и возможности Евросоюза, которые направлялись в регион, были весьма ограничены. В результате из внешних акторов на Южном Кавказе в период 2004–2008 гг. доминирующую роль играли Соединенные Штаты Америки. Из региональных наибольшую активность проявляла Российская Федерация.

К 2008 г. на Южном Кавказе складывалась весьма своеобразная ситуация. Грузия активно поддерживалась американской администрацией Джорджа Буша и не менее активно конфликтовала с Россией. Политика стран ЕС в отношении Грузии была дифференцированной. Польша, страны Балтии, другие восточноевропейские страны полностью поддерживали США и антироссийскую политику Михаила Саакашвили. «Старые европейцы» Западной Европы занимали более сбалансированную позицию. Отношения ЕС и США с двумя другими южнокавказскими республиками были несколько испорчены после выборных кампаний 2003 и 2005 гг. в Азербайджане [9] и 2008 г. в Армении. Европейский Союз осудил репрессии против оппозиции и отметил нарушения на выборах [10], но результаты выборов признал. Более того, Европейский союз отметил, что президентские выборы в Азербайджане 2008 г. были более демократичными, чем выборы 2003 г.

В целом представляется, что роль ЕС на Южном Кавказе до 2008 г. находилась в контексте общей политики Запада по вытеснению из региона Российской Федерации за счет поддержки стран ГУАМ (Грузия, Азербайджан) и продвижения глобального энергетического проекта Набукко (Nabucco).

Августовская «5-дневная война» 2008 г. на Кавказе серьезно изменила взаимоотношение сил на Южном Кавказе. Это было одно из первых событий после подписания Лиссабонского договора, поставивших ЕС перед необходимостью быстрых и эффективных действий всех институтов управления в сфере общей внешней политики. Этот конфликт и последующие за ним события стали серьезным испытанием для всех участников, в том числе и для Европейского союза. Политики и дипломаты европейских государств приняли самое деятельное участие в прекращении военной фазы и налаживании переговорного процесса.

В краткосрочной перспективе казалось, что военная гуманитарная акция России по отражению агрессии Грузии против Южной Осетии резко ослабила позиции США как основного союзника М. Саакашвили и усилила позиции РФ. Администрация Буша была лишена свободы маневра и оказалась отстранена от возможной роли миротворца. Эта ситуация позволила активизироваться дипломатии Европейского Союза. Николя Саркози и Бернар Кушнер, выступая от имени Франции и ЕС, провели ряд переговоров, результатом которых явился план «Медведева – Саркози» [11]. Конфликтующие стороны приняли на себя обязательства, которые не вызвали особых возражений и

толкований: 1. Не прибегать к использованию силы. 2. Окончательно прекратить все военные действия. 3. Свободный доступ к гуманитарной помощи. 4. Вооружённые силы Грузии возвращаются в места их постоянной дислокации.

Иная ситуация оказалась с 5-м и 6-м пунктами договоренностей. 5-й пункт в трактовке российской и французской стороны звучал по-разному. В формулировке Дмитрия Медведева «Вооружённые Силы Российской Федерации выводятся на линию, предшествующую началу боевых действий. До создания международных механизмов российские миротворческие силы принимают дополнительные меры безопасности», под российскими миротворческими силами подразумевались войска, продолжающие находиться на территории Южной Осетии и Абхазии для обеспечения «дополнительных мер безопасности» [11]. В трактовке Н. Саркози в пункте 5 имеются в виду «Вооружённые Силы России, действующие в рамках мандата ОБСЕ, которые присутствуют в Осетии» [11]. В результате таких разночтений российский военный контингент в Абхазии и Южной Осетии рассматривается европейцами как оккупационные войска.

Столь же серьезные разночтения уже в ходе подписания и реализации вызвал пункт 6 плана Медведева – Саркози. Первоначальная формулировка «Начало международного обсуждения вопросов будущего статуса Южной Осетии и Абхазии и путей обеспечения их прочной безопасности» [10], в ходе переговоров была видоизменена. Исключены слова «Начало международного обсуждения о вопросах будущего статуса Южной Осетии и Абхазии». В результате в русскоязычной версии документа осталась следующая фраза «Международное обсуждение мер обеспечения безопасности и стабильности Абхазии и Южной Осетии». В европейской версии была принята грузинская формулировка: «Международное обсуждение мер обеспечения безопасности и стабильности в Абхазии и в Южной Осетии» [12]. Это позволило толковать фразу как относящуюся не к независимым государствами Абхазия и Южная Осетия, а к регионам Грузии. Надо отметить, что в августе 2008 г. российская дипломатия не смогла настоять на сохранении формулировок в их российской версии.

В сентябре миротворческую миссию ООН продолжила «большая тройка» в лице Николя Саркози (глава страны-председателя ЕС), председателя Еврокомиссии Жозе Мануэля Баррозу и верховного представителя ЕС по вопросам внешней политики и политики безопасности Хавьера Соланы. В ходе их визита в Москву 8 сентября

2008 г. к 6 пунктам плана «Медведева – Саркози» прибавилось еще три [13]: 1. Вывод российских миротворческих сил из буферных зон на линию, предшествующую началу боевых действий. Вывод грузинских войск в места дислокации. Ввод в Грузию наблюдателей миссии ЕС (не менее 200); 2. Международные механизмы наблюдения должны были осуществлять наблюдатели ООН, ОБСЕ и ЕС. Именно ЕС выступает гарантом неприменения силы; 3. Достигнута договоренность о начале международных дискуссий по урегулированию конфликта с 15 октября 2008 г. в Женеве. Должны были обсуждаться пути обеспечения безопасности и стабильности в регионе, вопрос о беженцах и перемещенных лицах и вопросы, внесенные с обоюдного согласия сторон.

Таким образом, российской дипломатии не удалось ни добиться от ЕС четкой оценки военной операции 8–13 августа 2008 г. как гуманитарной акции, ни получить серьезной договорной основы для дипломатического обоснования, последовавшего за войной дипломатического признания со стороны РФ Абхазии и Южной Осетии. Этот вывод подтверждают и выводы международной независимой комиссии Евросоюза Хайди Тальявини. Грузия была признана виновной в развязывании военных действий, Россия – в провоцировании конфликта и непропорциональном ответе [14]. Позже от России потребовали уважать территориальную целостность Грузии и отвести свои войска.

Явная активизация европейской дипломатии на фоне невозможности участия в миротворческой деятельности Соединенных Штатов прослеживается и на стремительном, можно сказать спешном, развертывании миссии наблюдателей ЕС в Грузии (EUMM – МНЕС). 15 сентября определяются сроки развертывания МНЕС, а 1 октября 2008 г. миссия начинает свою работу [15]. Просматривается стремление руководства ЕС как можно быстрее ограничить возможности силового давления на Грузию. Именно миссия наблюдателей ЕС стала наиболее активным инструментом для ускорения процесса вывода российских войск из буферной зоны и давления с требованием допустить европейских миротворцев. Сегодня отсутствие европейских миротворцев на территории Абхазии и Южной Осетии является важным аргументом в обвинении России в несоблюдении мирных договоренностей. Вообще после признания Россией Абхазии и Южной Осетии наблюдается уход ЕС с позиции посредников, на позиции защитника грузинских интересов. Так, уже 22 октября 2008 г. Европейская комиссия и Всемирный банк проводят конференцию доноров для Грузии [16]. На ней

обсуждаются возможности и механизмы восстановления Грузии. Создается пост Специального представителя ЕС по Грузии, место, которое занимает Пьер Морель.

С приходом к власти в США администрации Барака Обамы и заявленной политикой «перезагрузки» в отношениях с Россией американцы, в реальности продолжая активную поддержку Грузии, стараются не раздражать власти РФ слишком открытым вмешательством. Поэтому роль Европейского союза на пространстве СНГ продолжает оставаться приоритетной. В частности, «мягкая сила» ЕС в СНГ и на Южном Кавказе была явлена в ноябре 2008 г. в виде инициативы «Восточного партнерства» [17]. К сотрудничеству на пространстве СНГ были приглашены, как традиционно приоритетные для Запада Украина, Молдова и Грузия, но и Азербайджан, Армения, и даже одиозная Белоруссия. ЕС занимал новую политическую нишу, возникшую в результате кризиса 2008 г. Уже в мае 2009 г. совместная декларация Пражского саммита ЕС запустила реализацию программы «Восточного партнерства» [18]. Концепция «Нового шелкового пути» была дополнена «Южным энергетическим коридором». В декабре 2009 г. Европейский совет в Брюсселе выдвигает инициативу о начале переговоров с государствами Южного Кавказа об ассоциации [19]. С 10 мая 2010 г. было принято решение о начале переговоров об ассоциации с государствами Южного Кавказа [20]. Данный процесс продолжается до настоящего времени. Кроме вышеперечисленных инициатив, хотелось бы отметить еще два важных момента в деятельности Европейского союза на южнокавказском направлении.

Во-первых, это попытка поддержать диалог между Турцией и Арменией. «Футбольная» дипломатия, начатая этими двумя государствами в 2008 г., нашла активную поддержку в риторике европейских чиновников. На подписании Цюрихских протоколов наряду с Хиллари Клинтон и Сергеем Лавровым присутствовал и Хавьер Солана [21]. Но жесткая позиция Азербайджана, выступления в Армении и отсутствие реального интереса к усилению роли Турции на Южном Кавказе заставили турок отказаться от продолжения диалога с Арменией. И уж совсем «не дружественной» со стороны европейцев по отношению к Турции смотрится инициатива Франции по принятию законопроекта о криминализации отрицания геноцида армян. Этот законопроект способствовал накалу обстановки как в Турции, так и в Армении. Ни о каком позитивном продолжении переговоров на таком фоне, конечно, речь вести невозможно.

Вторым важным решением европейцев в 2011 г. стала решительная поддержка России на переговорах с Грузией по вопросу вступления в ВТО. Судя по всему, именно давление со стороны ЕС и США заставило грузинские власти пойти на подписание соглашения. Подводя итоги рассмотрения процесса деятельности ЕС на Южном Кавказе в 2008–2011 гг., необходимо отметить некоторые принципиальные изменения по сравнению с предыдущим периодом:

1. Прослеживается активизация ЕС в миротворческом и переговорном процессе. Фактически признание США в качестве заинтересованной стороны конфликта позволило руководству ЕС выступить самостоятельно. Традиционно более спокойная реакция российского руководства на действия ЕС (по сравнению с США) способствовали этому.

2. Посредничество ЕС оказалось прагматичным. Быстрая остановка военных действий, условия плана «Медведева – Саркози» позволили значительно сократить возможные дивиденды Российской Федерации от этой акции и сохранить у власти в Грузии прозападную администрацию Михаила Саакашвили. Принятие разных формулировок и трактовок 5-го и 6-го пунктов плана в дальнейшем поставило Российскую Федерацию в очень невыгодную ситуацию. Европейский союз, осудив Грузию за начало военных действий, в то же время отказался признать главные «достижения» 5-дневной войны в их российской трактовке. Гуманитарный военный ответ был признан слишком широко-масштабным. Признание Абхазии и Южной Осетии рассматривается как оккупация грузинских территорий и геополитическая экспансия РФ.

3. «Мягкая сила» ЕС, проявившаяся в активном восстановлении экономики Грузии и очень быстром разворачивании на территории СНГ и Южного Кавказа инициативы «Восточного партнерства», позволила сгладить возможные последствия ослабления позиций США и усиления позиций России на постсоветском пространстве. Особенно это проявляется на фоне опасения элит постсоветских государств по поводу возможного возрождения имперских амбиций РФ и не очень позитивно идущего процесса восстановления Южной Осетии и Абхазии. Противоречия по поводу роли РФ, проявившиеся в бывших грузинских автономиях во время президентских выборов, дают надежду, что ЕС удастся усилить свое влияние и здесь.

В то же время можно отметить, что в реализации действительно самостоятельной политики ЕС на Южном Кавказе есть несколько весьма уязви-

мых звеньев. Первое – это ограниченность финансовых и военных ресурсов, которые Европейский союз может направить в регион. Без финансовой и военной поддержки США, НАТО и Всемирного Банка позиции ЕС на Южном Кавказе были бы куда менее привлекательными для Грузии, Армении и Азербайджана. Скорее, можно говорить, что дипломатия ЕС является самым удобным инструментом Запада, как наименее раздражающим Россию. Второе обстоятельство связано с противоречием между экономическими интересами Европейского союза, связанными с необходимостью создания энергетического и транспортного коридора в обход России, и демократическими стандартами ЕС, которым никак не соответствуют режимы государств Южного Кавказа. Именно эта проблема постоянно констатируется в отчетах европейских чиновников и экспертов. В целом, мы можем констатировать, что после 2008 г. Европейскому союзу удалось увеличить свое влияние на Южном Кавказе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Де Ваал Т. Черный Сад. Армения и Азербайджан между миром и войной // Библиотека Центра экстремальной журналистики [сайт]. URL: http://www.library.cjes.ru/online/?a=con&b_id=743&c_id=10119 (дата обращения 21.12.2011 г.)
2. Чикин М. «Почему они так долго колебались?». Зарубежные средства массовой информации следят за обстановкой в Закавказье // Комсомольская правда. 1990. 19 янв.
3. Казимиров В.Н. Мир Карабаху. Посредничество России в урегулировании нагорно-карабахского конфликта. М.: Международные отношения, 2009. 456 с.
4. Официальный сайт программы TRACECA [сайт]. URL: <http://www.traceca-org.org/ru/traseka/istorija-traseka/> (дата обращения 21.12.2011 г.)
5. Болгова И.В. Политика Европейского союза на Южном Кавказе // Кавказский сборник. Т. 5 (37). М.: НП ИД «Русская панорама», 2008. С. 338–350.
6. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Арменией 1996 г. // Сайт Московской государственной юридической академии [сайт]. URL: http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/eea/pca_armenia.htm (дата обращения: 21.12.2011 г.)
7. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Азербайджаном 1996 г. // Сайт Московской государственной юридической академии [сайт]. URL: http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/eea/pca_azer.htm (дата обращения: 21.12.2011 г.)
8. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Грузией 1996 г. // Сайт Московской государственной юридической академии [сайт]. URL: http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/eea/pca_georgia.htm (дата обращения: 21.12.2011 г.)
9. Azerbaijan's 2005 Elections: Lost Opportunity // International Crisis Group [сайт]. URL: <http://www.crisis-group.org/en/regions/europe/caucasus/azerbaijan/b040-azerbaijans-2005-elections-lost-opportunity.aspx> (дата обращения 21.12.2011 г.)
10. Declaration by the Presidency on behalf of the EU on the situation after the presidential elections in Armenia on 1st March

2008 // Europa [сайт]. URL: <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=PESC/08/30&format=HTML&aged=0&language=EN&guiLanguage=en>

11. Заявления для прессы и ответы на вопросы журналистов по итогам переговоров с Президентом Франции Николя Саркози 12 августа 2008 г. // Официальный сайт Президента России [сайт]. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2008/08/12/2004_type63374type63377type63380type82634_205199.shtml (дата обращения: 21.12.2011 г.).

12. Лавров: Саакашвили подписал не тот документ о мире, ему кто-то дописал букву «в» // Сайт NEWSru.com в России [сайт]. URL: http://www.newsru.com/russia/03sep2008/bukva_i_duh_print.html (дата обращения: 30.09.2011).

13. Медведев и Саркози проговорили несколько часов: к их плану добавились пункты, вступающие в силу немедленно // Сайт NEWSru.com в России [сайт]. URL: http://www.newsru.com/russia/08sep2008/peregovory_save.html (дата обращения: 30.09.2011).

14. Главные положения доклада ЕС о войне России с Грузией. Тезисы доклада международной комиссии по расследованию обстоятельств войны на Южном Кавказе в августе 2008 г. // Русская служба BBC [сайт]. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2009/09/090930_eu_findings_summary.shtml?print=1 (дата обращения: 30.09.2011).

15. Официальный сайт миссии наблюдателей ЕС в Грузии [сайт]. URL: <http://www.eumm.eu/> (дата обращения: 21.12.2011 г.).

16. International Donors' Conference for Georgia: call for wide international support for stabilisation and growth in Georgia // Europa [сайт]. URL: <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/08/1555&format=HTML&aged=0&language=EN&guiLanguage=en> (дата обращения: 21.12.2011 г.).

17. Joint Declaration of the Prague Eastern Partnership Summit, Prague, 7 May 2009 // Europa [сайт]. URL: <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=PRES/09/78> (дата обращения: 21.12.2011 г.).

19. Council conclusions on the South Caucasus 2985th FOREIGN AFFAIRS Council meeting Brussels, 8 December 2009 // Europa [сайт]. URL: <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=PRES/09/12> (дата обращения: 21.12.2011 г.).

20. Council conclusions on relations with the South Caucasus. 3023rd FOREIGN AFFAIRS Council meeting, Luxembourg, 14 June 2010 // [сайт]. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/EN/foraff/115185.pdf (дата обращения: 21.12.2011 г.).

21. Armenia and Turkey normalise ties // BBC News [сайт]. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/8299712.stm> (дата обращения: 21.12.2011 г.).